

— Змейка, почему от тебя так пахнет духами и пудрой?

Жань Юэ был человеком проницательным. В делах он был не только надёжен, но и обладал живым умом, в отличие от Вэнь Сю, который не отличался гибкостью.

Именно поэтому, несмотря на то что его сила уступала силе Вэнь Сю, Мо Янь назначил его Левым Защитником. Если бы однажды Царство Демонов осталось без правителя, именно он, Левый Защитник, принял бы командование. Это была не просто высокая должность, но и реальная власть, ставящая его выше всех, кроме одного.

Вот только он был болтлив и распутен. С красивым, почти женственным лицом и вечно непристойными речами, он походил на хитрого лиса, не следившего за своим языком. Мо Янь от злости стискивал зубы.

— Какого чёрта я должен у тебя учиться! А ну оденься прилично!

Жань Юэ опустил взгляд на свою небрежно распахнутую одежду, на которой виднелись следы помады, и ничуть не смутился.

— А разве я не одет? Владыка, вы же не в первый раз меня таким видите. Что, решили хранить верность своему красавцу? Даже на других взглянуть боитесь?

— Да ты, чёрт возьми...

— Владыка велел тебе одеться, так оденься, — вмешался Вэнь Сю. Он подошёл, взял Жань Юэ за полы одеяния, плотно запахнул их, скрывая грудь, и ловко завязал пояс.

Несмотря на свой холодный и неприступный вид, движения его были отточены и привычны — было ясно, что он не в первый раз прислуживает ему.

С его положением в Царстве Демонов, Мо Янь в услужении не нуждался, а никто другой не посмел бы ему прислуживать. Из троих присутствующих было очевидно, кому именно он прислуживал в обычной жизни.

Мо Янь смотрел на это с досадой.

— Вот ты его и балуешь! С годами он становится всё более распущенным, и всё это из-за тебя!

Вэнь Сю молча продолжал поправлять одежду Жань Юэ, словно не слыша упрёков. Жань Юэ с

усмешкой толкнул его.

— Слышал? Владыка тебя ругает.

— Слышал, — невозмутимо ответил Вэнь Сю и, закончив, выпрямился.

Мо Янь потерял дар речи. «Этот болван... я отсутствовал больше десяти лет, как его до сих пор не доконал Жань Юэ!»

— Вэнь Сю, выйди. Мне нужно поговорить с Жань Юэ.

То, что их оставляют наедине, не вызвало у Вэнь Сю ни ревности, ни вопросов. Уходя, он лишь с сомнением передал мысленное послание Жань Юэ: «Не зли Владыку. Он почти исцелился, побьёт тебя».

Жань Юэ проигнорировал его и бросил в него виноградину. Его руки творили мелкие пакости, но на лице играла лукавая улыбка, а в голосе слышались игривые нотки.

— Владыка велел тебе выйти, поторопись.

Когда Вэнь Сю наконец ушёл, Мо Янь установил звуконепроницаемый барьер и с досадой начал:

— Он и так честный, без твоих хитростей, и не держит на тебя зла. Зачем ты его постоянно задираешь? Ты вообще человек? Другой бы на его месте давно нашёл способ тебя прикончить.

— Да так, от скуки, — Жань Юэ налил ему вина, мысленно чокнулся с ним и, осушив чашу, лукаво улыбнулся. — Просто хочу посмотреть, когда же он наконец разозлится.

Это было так нагло, что Мо Янь лишился дара речи.

— Владыка, зачем вы меня позвали? — спросил Жань Юэ, выпив ещё две чаши. — Неужели Бессмертный Владыка Чжэчжи раскрыл вашу личность, и вам нужна моя помощь, чтобы придумать...

— Он меня раскрыл? — при упоминании Лю Чжэчжи лицо Мо Яня мгновенно изменилось, расплывшись в самодовольной улыбке. — Ты знаешь, как он мне доверяет? Он доверил мне все дела праведного пути!

— Он считает меня змеем-яо. Когда я был тяжело ранен, он кормил меня своей кровью. Он спит со мной в одной постели и, чтобы успокоиться, держит меня за хвост. Теперь он без меня

вообще уснуть не может, плачет и умоляет меня остаться...

Жань Юэ слушал и кивал, прекрасно зная его натуру. В уме он переводил:

«Должно быть, Бессмертный Владыка Чжэчжи выгнал Владыку из постели, а тот всеми правдами и неправдами пытается туда вернуться».

— Разве не говорят, что Лю Чжэчжи высокомерен, холоден и отстранён? А ты знаешь, как он близок со мной? Он не может наговориться! Говорит, говорит, говорит, меня уже тошнит от его болтовни.

Жань Юэ молчал.

— Владыка.

— Что? Не веришь? Но он только со мной такой...

— Я хотел сказать... — перебил его Жань Юэ с тоской в голосе, — посмотри на себя, как ты жалок.

Улыбка Мо Яня застыла.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался глухой удар.

Красная фигура с запахом вина пролетела от стола к западной стене, врезалась в неё и сползла на пол.

— Ха-ха-ха...

Мо Янь ударил несильно, лишь для того, чтобы выпустить пар. Жань Юэ, лёжа на полу, не мог сдержать смеха, его ехидный голос не умолкал:

— Я же правду сказал, да? Владыка, вы бегали за ним пятьсот лет, думаете, я дурак? С вашим-то взрывным характером, когда вы через три слова поминаете чью-то мать, было бы странно, если бы он вас не презирал.

— Какое ещё «презирал»! Он сгорает от нетерпения выйти за меня замуж! Уже и приданое приготовил! — рявкнул Мо Янь. Он хотел было достать нефритовый кулон, который дал ему Лю Чжэчжи, чтобы похвастаться, но пожалел показывать его. В конце концов он лишь холодно фыркнул. — Я пришёл, чтобы ты подготовил мою свадьбу. Начинай сейчас. Лю Чжэчжи торопится. Как только я верну себе трон, придётся на нём жениться, иначе он снова начнёт

капризничать и угрожать.

Жань Юэ молчал, одарив его взглядом, который говорил: «И вы думаете, я в это поверю?»

— Слышал?!

— Слышал, слышал, — Жань Юэ медленно поднялся и, отряхивая пыль с одежды, вздохнул. — Владыка, к чему всё это? Сказали бы прямо, что это вы торопитесь и хотите силой женить его на себе, я бы не стал над вами смеяться.

Кулаки Мо Яня сжались.

— К тому же, Бессмертный Владыка Чжэчжи — личность выдающаяся. Хоть он и носит маску, но внешность — отражение души. С его-то душевной чистотой он наверняка красавец, подобный луне в небесах. А вы...

Жань Юэ замолчал, окинув его оценивающим взглядом, и продолжил:

— Вы — как обезьяна, что пытается выловить луну из воды. Вам повезло, что вы её поймали. Так что носите его на руках, как божество, к чему эти пустые выдумки для сохранения лица?

Не успел он договорить, как в комнате раздались два глухих удара.

Один — это Мо Янь, с грохотом распахнув дверь, вышел. Другой...

Вэнь Сю, войдя в комнату, увидел, как Жань Юэ сползает по стене, на которой осталась вмятина в форме человеческого тела.

— Кх-кх... — Жань Юэ закашлялся от пыли. Он не стал подниматься, а просто прислонился к стене и, когда Вэнь Сю подошёл и присел перед ним на корточки, вытянул ногу.

На его босой, белоснежной ступне была пыль. Он поставил её на серебрястое одеяние Вэнь Сю, прямо ему на колено, и бросил, словно слуге:

— Грязно, вытри.

Вэнь Сю достал парчовый платок и принялся аккуратно вытирать его ногу, ничуть не рассердившись. Его голос был ровным, как всегда.

— Я же говорил, не зли Владыку.

— А я разве обещал? — усмехнулся Жань Юэ и пнул его в грудь. — Не лезь не в своё дело.

Словно рассердившись, он отдёргнул ногу и, не дав дотереть, поднялся и пошёл прочь.

— Заплати за вино. Та певичка неплохо поёт, дай ей от моего имени десять духовных камней.

— Хорошо, — ответил Вэнь Сю. Глядя ему в спину, он спросил: — Другая нога осталась грязной, и ты без обуви. Так и пойдёшь?

Жань Юэ остановился, обернулся, смерил его взглядом с головы до ног, и в его ленивом голосе прозвучало явное разочарование:

— Простак. Скучно.

С этими словами он исчез в дверях, так и не ответив на его вопрос.

На лице Вэнь Сю по-прежнему не было никаких эмоций. Жань Юэ был прав — он выглядел как простак, как деревяшка.

Но когда вокруг никого не было, платок, которым он вытирал его ногу, не был выброшен. Сильная, покрытая мозолями рука крепко сжала его, и лишь спустя долгое время он осторожно убрал его в своё пространственное кольцо...

Мо Янь вернулся на пик Облачного Бамбука меньше чем через час. Увидев, что Лю Чжэчжи крепко спит, он, не раздумывая, в человеческом облике забрался к нему на кровать и, обняв, удовлетворённо улыбнулся.

«Ну и что, что ты любишь только эту паршивую змею? Когда ты спишь, я всё равно могу превратиться в человека и обнимать тебя сколько захочу».

«Думал, ты всё тот же Лю Чжэчжи, что мог сражаться со мной на равных? Теперь ты будешь слушать меня!»

Мо Янь высокомерно размышлял. Ему не хотелось спать. Он просто лежал, обнимая Лю Чжэчжи, и, не мигая, смотрел на него, всё больше восхищаясь.

«Не зря я выбрал его. У меня лучший вкус во всех Шести мирах. Посмотрите на мою будущую демоническую императрицу — даже во сне так прекрасна».

Он лежал так, полный самодовольства, и смотрел на него. Через два часа он почувствовал, что человек в его объятиях начинает просыпаться.

Мо Янь на мгновение запаниковал, вспомнив, как его дважды сбрасывали на пол, но тут же ловко превратился в маленькую змею и, как ни в чём не бывало, прижался к груди Лю Чжэчжи.

Всё было точно так же, как и до того, как Лю Чжэчжи уснул. Он был уверен, что тот ничего не заметит. Когда Лю Чжэчжи открыл глаза, он даже потянулся к нему и лизнул его гладкий, белоснежный подбородок.

Обычно Лю Чжэчжи нравились такие проявления нежности. Он брал его на руки и целовал в ответ — в макушку или в губы. Но сегодня всё было иначе.

Не успел он лизнуть второй раз, как его оттолкнули.

И не просто оттолкнули. Будь он сейчас в человеческом обличье, он бы снова оказался на полу.

Мо Янь, ошеломлённый, в следующую секунду в ярости принял человеческий облик и, стоя у кровати, стиснул зубы.

— Ты сам сказал, что хочешь Змейку! Я превратился! А ты, чёрт возьми, опять меня толкаешь!

«Думаешь, меня можно так просто обижать! Лю Чжэчжи, если ты сегодня же не объяснишься, я тебе покажу!»

Он злобно размышлял, ожидая, что Лю Чжэчжи если не извинится, то хотя бы объяснится. Но тот, только что проснувшийся, смотрел на него, и его брови хмурились всё сильнее.

Он оглядывал его с головы до ног, и в его обычно бесстрастных глазах читалось удивление и недоверие.

— Ты... на что ты смотришь?

Это должен был быть гневный рык или допрос, но почему-то перед тем, как произнести слова, Мо Янь почувствовал необъяснимую неуверенность, и в итоге получился лишь этот беззубый вопрос.

— Ты... — Лю Чжэчжи запнулся.

Он никогда ни с кем не был так близок и не был уверен, можно ли задавать такие вопросы. Поколебавшись, он всё же решил относиться к нему как к своей Змейке.

Змейка и Мо Янь — одно целое. Его Змейка не должна вести себя... так неподобающе.

— Ты скажешь или нет?

Мо Янь подумал, что у него снова приступ молчания, и уже собирался забраться на кровать и разобраться с ним, как вдруг услышал вопрос:

— Змейка, почему от тебя... так пахнет духами и пудрой?

Именно поэтому Лю Чжэчжи и оттолкнул его. Ему не нравился этот запах, слишком резкий.

А спросил он потому, что счёл это неприличным.

Демонический Владыка Мо Янь мог держать во дворце целый гарем красавиц и предаваться разврату, сколько ему угодно. Но он не должен был, вместо того чтобы планировать возвращение трона, развлекаться в весёлых кварталах.

Таковы были принципы Лю Чжэчжи.

В мелочах он мог уступить, но в таком важном деле он не мог позволить Змейке вести себя неподобающе.

К тому же... после развлечений в весёлых кварталах он вернулся и лёг с ним в одну постель.

Бессмертный Владыка Чжэчжи был чистоплотен и не мог вынести запаха духов и пудры на своей одежде. Не дожидаясь ответа, он встал и направился в боковые покои, чтобы принять омовение.

Когда его спросили, почему от него пахнет духами и пудрой, Мо Янь остолбенел. А теперь, видя, как тот уходит, он, естественно, воспринял это как гневный жест.

Он был уверен в своей правоте, а теперь великий Демонический Владыка запаниковал, не зная, с какой ноги начать погоню.

Я... я разозлил Лю Чжэчжи?

Из-за того, что от меня пахнет женскими духами и пудрой?!

Он думает, что я развлекался в борделе с женщинами?!

Мо Янь в отчаянии заметался на месте.

Как... как это объяснить?

Как его задобрить! Я, чёрт возьми, не умею никого задабривать!

<http://bllate.org/book/16980/1593151>